Под самый конец церемонии Шао Сюань начал понимать, что что-то было не так.

Но так и не успев закончить свои размышления, он заметил, что тотем на его теле был завершен, после чего он стал внимательно наблюдать за пламенем в огненной яме. Он знал, что все изменения в его теле - это следствия пробуждения его тотемической силы, поэтому он перестал волноваться по этому поводу. Однако, с того момента как он подошел к огненной яме, он начал чувствовать странную близость с этим пламенем. Он не знал, было ли это также и для остальных детей в племени или нет. По крайней мере спросить об этом, в тот момент, он не мог, поэтому он продолжил изучать и следить за пламенем в огненной яме.

Лишь объявление Шамана об окончание церемонии отвлекли Шао Сюаня от ее созерцания. В тот момент он хотел подшутить над своим "заклятым конкурентом" Саем, стоявшим около него, он оглянулся, но увидел рядом с собой лишь скелета. Шао Сюань до усрачки перепугался и чуть на рефлексе не втащил ему с ноги. Но осмотревшись вокруг, он заметил, что все уходящие люди, воины закончившие ритуальный танец, все, вплоть до каждого ребенка стоявших у огненной ямы, абсолютно все вокруг в его глазах стали скелетами. Он больше не мог никого различить.

Все, кто говорил, ходил, шевелил ногами или руками, все были скелетами.

Шао Сюань был ошеломлен.

Он не понимал, произошло такое только с ним или через это проходил каждый тотемический воин. Однако возвращаясь назад, когда он разговаривал с Ланг Га и Маем, он узнал, что при пробуждение тотема его реакция и физическая сила значительно повышались. Но никогда бы он не подумал, что будет видеть одних лишь скелетов. Да и кто бы вообще мог о таком представить?

Но даже сейчас Сай и другие юные воины ничего не упоминали о скелетах или других подобных вещах. Минутой ранее они обсуждали вяленое мясо висевшее в этой каменной комнате, о костях в нужном контексте речи даже и не шло.

Кажется, он был единственным исключением.

Он прошел через тот же процесс пробуждения, что и другие дети, пробудил свою тотемическую силу и все же... все сильно отличалось от остальных. Что, если с этого момента он всегда будет видеть одних лишь скелетов?

Ему будут сниться скелеты, а закрывая глаза он будет представлять лишь ходячих скелетов?

Верните все назад! Он чувствовал ужас от одних только мыслей об этом.

Шао Сюань почесал свою голову, он видел свою руку только как кость без единого мяса.

Какого х*я?!

Что касается идентичности Сая, то он просто почувствовал его знакомым, все-таки они несколько раз боролись в прошлом. К тому же, Шао Сюань узнал его голос. Этот маленький ублюдок никогда не был застенчив, он был очень взволнован успешным пробуждением своего тотема, потому продолжал все время бахвалиться. Он продолжал говорить так громко и звонко, словно боялся, что остальные его не услышат. Если бы не эти две причины, возможно, Шао Сюань не признал бы его так быстро.

Воины, которые привели их сюда, уже ушли, а Шаман и Глава еще не прибыли. Прямо сейчас в каменной комнате были лишь те семьдесят пять детей, пробудившие свои тотемические силы в этом году. Без наблюдателей эти дети начали раскрываться, собираясь в небольшие группы они начинали разговаривать и звонко смеяться.

В глазах же Шао Сюаня они выглядели как скелеты открывавшие и закрывавшие свои челюсти, сопровождая все это жестами своих костяных конечностей.

Шао Сюань не присоединялся к толпе. С момента как он понял, что что-то не так, он ушел в угол и пребывал в тихом размышление.

Он снял свою именную табличку с шеи, он вспомнил, что ни один из детей около огненной ямы ее не носил. Поэтому связав табличку на запястье, он все-таки вошел в комнату.

Он не наблюдал дискомфорта в своем теле, волосы его остались целыми, и это при таком-то пожаре творившемся у него на голове. И не только, Шао Сюань чувствовал себя полностью расслабленным и удовлетворенным. Он был полон энергии, возможно причина в пробуждение его тотемической силы. Не омрачай этот момент это непредвиденное обстоятельство, он был бы гораздо радостнее.

Так и не поняв причины произошедшего, Шао Сюань оставил эти размышления и начал осматривать комнату. Помимо более семидесяти скелетов в ней и серых камней, вокруг больше ничего не было.

Табуреты из камня, множество различных каменных принадлежностей различных форм и размеров на столе, который тоже был из камня.

На самом деле, Шао Сюань видел все не в одних и тех же тонах. Окружающий мир он видел в белых, серых и темных цветах с различными оттенками. К примеру, скелеты людей были белыми, в то время как цвет камней варьировался от светло-серого до темно-серого.

Из-за страха и уважения к Шаману и Главе, молодые воины не стали прикасаться к камням на каменном столе. Однако в том, что бы смотреть на них не было ничего дурного. Рядом с длинным каменным столом стояло несколько детей, они обсуждали рейтинг камней.

“Этот камень выглядит достаточно хорошим, он прекрасно подошел бы в качестве основы для хорошего каменного ножа.” Сказал ребенок, указав на один из камней на каменном столе.

“Да, он неплох, я предполагаю, что он близок к среднему уровню.” Сказал другой ребенок, бросив на него краткий взгляд. По его тону можно было сказать, что он не был заинтересован в камне среднего уровня, т.к. не находил в нем чего-то особенного. Однако, увидев один из камней неестественной формы он сильно удивился, “А этот хорош! Возможно, вершина среднего уровня, к сожалению его форма не подходит для создания ножа. Его едва ли хватит даже для создания ножа среднего размера.”

Шао Сюань наблюдал за их обсуждением и кажется понял, прошлый камень среднего уровня был серым, в то время, как камень вершины среднего уровня был ближе к темно-серому цвету.

Чтобы подтвердить верность своей теории, Шао Сюань продолжил там стоять и слушать обсуждения остальных детей. Камни с самыми низкими оценками были светло-серыми, камни среднего уровня были просто серыми, а самые лучшие среди них были темно-серыми.

Другими словами, чем лучше качество камня, тем темнее его оттенок, кажется все дело было в

моем особом виденье? Подумал про себя Шао Сюань.

Пока в каменной комнате продолжались идти обсуждения, в комнату, подняв занавес, с тростью в руке вошел Шаман. Следом за Шаманом шел Глава Ао и еще два воина, одним из которых была женщина-воин.

Когда занавес поднялся, в комнату опустилась тишина. Те, кто лишь минутой тому назад красовался своими знаниями, в миг стали кроткими, никто не смел быть непочтительным перед Шаманом.

Живя у подножия горы, обмен приветствиями для Шао Сюаня был редким явлением. Обычно, жители племени одаривали приветствиями лишь людей с более высоким положением. Однако люди у подножия горы, в основном, были неимущими, поэтому Шао Сюань почти никогда не видел, чтобы они обменивались приветствиями.

В любом случае, Шао Сюань все равно знал как следовало отдавать приветствие. Помимо обучению детей чтению и письму, отвечающий за их обучение человек также показывал им как делать приветствие. Живя в пещере можно было не знать как писать, считать или читать, но знать как правильно делается приветствие должен был знать каждый. Тех, кто при встрече с Шаманом не приветствовал его, считали непочтительными людьми, а также презирали и сторонились все жители в племени.

До этого момента Шаман охранял огненную яму, пока пламя не уменьшилось до первоначального размера, после чего он немного усталым пришел в каменную комнату.

Скорее всего, Шаману стоило больших усилий провести сегодняшнюю церемонию, потому что пройти в комнату ему помогали два воина. После окончания церемонии, лишь глотнув немного воды, Шаман сразу отправился в комнату. Он ничего не знал о маленьких воинах пробудившихся в этом году, у него не было возможности взглянуть на рулон из шкур с информацией о них. Отдышавшись, он прибыл в каменную комнату.

Глава Ао, вместе с Шаманом, оглядели всю комнату, после чего его взгляд остановился на Шао Сюане. Красный ожог до сих пор не сошел с его руки, и он так и не нашел подходящего времени обсудить это с Шаманом.

Воин взял каменный табурет и поставил его в центре комнаты, в то время как женщина-воин помогала Шаману пройти до центра и сесть.

Запыхавшись, Шаман с особой радостью смотрел на сегодняшних пробудившихся юных воинов. Каждый год, наблюдая за новоиспеченными воинами он чувствовал непреодолимую гордость.

“Хорошо, очень хорошо! Вы все станете сильными воинами нашего племени Палящего Рога”. Шаман говорил медленно.

Услышав похвалу и признание от самого Шамана, все дети покраснели, от переполнявшего их волнения всем им хотелось кричать и радоваться.

Озираясь, Шаман спросил, “Кто из вас тот ребенок, присоединившийся к ритуалу последним? Подойди сюда, дай мне взглянуть на тебя.”

Все, стоявшие рядом с Шао Сюанем, расступились. Все дети, за исключением Шао Сюаня, уже провели какое-то время вместе с Шаманом, поэтому у них имелись некоторые представления друг о друге, Шао Сюань здесь был единственным исключением, которого никто не знал.

“Ах, так это ты. Подойди поближе и позволь мне взглянуть на тебя.” Сказал Шаман, глядя на Шао Сюаня.

Шао Сюань вышел вперед и встал перед Шаманом. Ему было очень интересно, помнит ли этот старый шаман о Цезаре? Чувствовал ли он вину за то, что игнорировал его целый год? Знает ли он о том, что держать при себе волка очень трудно?

Шао Сюань пристально посмотрел на скелет пожилого человека, сидящего на каменном табурете, Шаман тоже внимательно на него посмотрел. Он спрашивал все с таким же доброжелательным и удовлетворенным голосом, “Как тебя зовут, дитя?”

Шао Сюань какое-то время молчал. Судя по всему, этот старик даже не признал его.

http://tl.rulate.ru/book/96737/68731